

Сергей Юрьевич Бытко

Доцент кафедры уголовного права и процесса Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: sergej-bytko@yandex.ru

Тень Ломброзо в отечественном праве

Аннотация: в последнее время появилось много публикаций, посвященных возможностям дерматоглифического анализа для выявления отдельных физических или психических качеств личности. В данной статье анализируются положения ряда публикаций, в которых на основе изучения дерматоглифических признаков ладоней и пальцев рук обосновываются положения о врожденной агрессивности отдельных лиц, склонных в силу этого к девиантному поведению. Сопоставление данных из различных источников показывает, что такие выводы нельзя считать доказанными.

Ключевые слова: Ломброзо, врожденная склонность к девиантному поведению, врожденная агрессивность, дерматоглифика.

Sergey Yuryevich Bytko

Associate Professor of the Department of criminal law and process of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Saratov, Candidate of legal science, Associate professor

The Lombroso Shadow in the Domestic Law

Annotation: recently there have appeared many publications devoted to the features of dermatoglyphic analysis to identify some individual physical or mental qualities of a person. This article analyses a number of publications based on the study of dermatoglyphic traits of the palms and the fingers supporting ideas about the innate aggressiveness of individuals who because of this are prone to the deviant behaviour. Comparison of data from different sources shows that these conclusions cannot be considered proven.

Keywords: Lombroso, an innate tendency to deviant behaviour, inborn aggressiveness, dermatoglyphics.

В последнее время появились исследования дерматоглифических признаков ладоней и пальцев рук, в которых обосновывается наличие врожденной склонности к девиантному поведению. Так, И. С. Ефремов полагает, что особенности строения гребешковой кожи отражают генетические аспекты агрессии, поэтому у лиц, совершивших определенные правонарушения (убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования), имеются характерные дерматоглифические признаки; а также что выявленный комплекс дерматоглифических признаков, характерный для лиц с повышенной агрессивностью, т. е. склонных к девиантному поведению, может быть использован для выявления лиц, склонных к совершению преступлений против жизни и здоровья человека¹. В работе В. В. Яровенко утверждается, что дерматоглифические особенности рисунка ладони и пальцев могут свидетельствовать о повышенной агрессивности индивидуума. Показателем агрессивности, по мнению

¹ См.: Ефремов И. С. Дерматоглифическая характеристика лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья человека : дис. ... канд. мед. наук. Тюмень, 2014. С. 7.

этого автора, является один из параметров рисунка кожных узоров на ладонях рук — узорность тенара (Th/I). Люди с высоким значением данного параметра потенциально агрессивны и могут стать экстремистами. Наибольшим значением Th/I в мире, указывает он, обладают чеченки из Урус-Мартановского района Чечни. «...Ныне из этих не в меру агрессивных чеченок, — пишет автор, — вербуются новые террористки, которые взрывают своих сограждан»¹.

Если подобные выводы подтверждаются, то уголовное право ожидают радикальные перемены: возрождение превентивных наказаний, отказ от субъективного вменения и возвращение жестоких мер подавления преступности. Полагаем, что это дает нам основания провести анализ указанных положений.

Заметим, что здесь не обсуждаются потенциальные возможности дерматоглифики по выявлению особенностей (патологий) центральной нервной системы (в медицинской литературе высказывались предположения о возможности дерматоглифического анализа для таких целей, поскольку элементы гребневой кожи, как и структуры центральной нервной системы, являются производными общего эмбрионального листка — эктодермы, и время формирования кожных узоров у эмбриона совпадает с периодом эмбриональной дифференцировки центральной нервной системы²). Нас интересуют методические аспекты и корректность интерпретации результатов исследований в области криминалистической дерматоглифики, поскольку они затрагивают вопросы эффективного противодействия преступности.

В работе И. С. Ефремова генетическим аспектам агрессивности отведена всего лишь одна страница из параграфа с названием «Агрессия и ее наследственные аспекты», на которой имеется ссылка на единственное исследование по данной проблеме³. И. С. Ефремов приводит абзац из этой работы: «Учитывая, что генетические различия вносят существенный вклад в формирование склонности к агрессивному поведению, со временем, когда индивидуальная генетическая диагностика станет доступной, генетические данные можно будет использовать для оценки индивидуальной реактивности, провоцирующей агрессию, а значит — и для прогноза и профилактики агрессии». Далее он пишет как о чем-то общеизвестном и доказанном, что агрессивность человека в большей степени генетически детерминирована, поэтому возможно выявление дерматоглифических признаков потенциальных убийц и насильников для осуществления профилактики преступлений⁴.

Однако анализ цитируемой работы показал, что ее авторы не делают категорических утверждений о врожденной агрессивности. Ими приведены результаты ряда исследований, часть из которых подтверждала наследственный характер агрессивности, в то время, как другая — опровергала его. Кроме того, отсутствуют основания полагать, будто агрессивность кодируется

¹ Яровенко В. В. Дерматоглифические особенности личности в контексте детерминации преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 36–40.

² См., напр: Особенности ЭЭГ у девочек 6–8 лет с разным дерматоглифическим рисунком кисти / Н. Н. Богданов и др. // Доклады Академии наук. 1994. Т. 338, № 3. С. 420–424.

³ Имеется в виду статья М. В. Алфимовой, В. И. Трубникова «Психогенетика агрессивности». (См.: Вопросы психологии. 2000. № 6. С. 112–121).

⁴ См.: Ефремов И. С. Указ. соч. С. 37.

каким-то одним геном. На «склонность» к агрессии (в тексте именно так — слово «склонность» в кавычках) могут влиять многие гены и сложные взаимодействия между ними. Агрессивное поведение опосредуется особенностями эмоциональной реактивности и способностью контролировать свои импульсы¹. По этому поводу Р. Бэрн и Д. Ричардсон указывают, что, возможно, наследуется даже не склонность к агрессии как таковая, а какая-то характерная черта (например, импульсивность или стремление к лидерству), увеличивающая возможность проявления агрессии². Таким образом, говорить об агрессии как о наследуемом признаке не вполне корректно. Возможно, правильно было бы вести речь об отдельных наследуемых качествах.

К сожалению, в работе И. С. Ефремова не уточняется, какую совокупность качеств психики он выявил в своей работе у лиц, совершивших насильственные преступления: повышенную импульсивность, пониженный самоконтроль, стремление к лидерству или что-то иное. Вполне возможно, что в местах лишения свободы концентрируются убийцы, представляющие собой отдельные социальные страты со специфическими проявлениями агрессии, а представители других страт, также склонные к агрессии, в силу иного образа жизни не сталкиваются с ситуациями, когда она может быть реализована в насилии. Впрочем, возможны и другие объяснения.

Основной вывод, который делают М. В. Алфимова и В. И. Трубников и который не отразил в своей работе И. С. Ефремов, состоит в том, что в отдельных агрессивных действиях *социальный контекст играет определяющую роль в их возникновении не только у здоровых лиц, но и при патологических состояниях.*

Таким образом, даже если частное дерматоглифическое исследование конкретного субъекта показало повышенную врожденную агрессивность, спрогнозировать вероятность совершения им преступления в будущем — непростая (если вообще решаемая) задача. Так, в аналогичном исследовании серийных убийц у части из них были выявлены специфические признаки «скрытого левшества». Вместе с тем, как отмечают авторы этой работы, дерматоглифическая картина пальцев и ладоней А. Чикатило не содержала редких признаков и признаков, свидетельствующих о наличии патологии, и представляла собой вариант нормы. Локализация узора более высокой сложности на большом пальце левой руки у этого убийцы представляет собой самый редкий тип левшества, составляющий всего 2 % в популяции. Однако исследователями особо оговаривается, что обнаружение подобных признаков ни в коем случае не является фактором, неизбежно ведущим к проявлению девиантного поведения³. С практической точки зрения подобные результаты представляются малопригодными, поскольку из 2 % населения (а это около 6 млн граждан Российской Федерации) серийные убийства совершали лишь единицы.

Еще одна претензия к исследованию И. С. Ефремова состоит в том, что он отождествляет агрессивность и склонность к девиантному поведению.

¹ См.: Ефремов И. С. Указ. соч. С. 37.

² См.: Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1999. С. 229.

³ См.: Богданов Н. Н., Самищенко С. С., Хвыля-Олинтер А. И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 61–64.

Однако такое заявление представляется голословным, поскольку не подтверждено исследованиями агрессивности у представителей отдельных групп населения. Вполне возможно, что повышенной агрессивностью обладают политики, представители силовых структур, брокеры, безжалостно разоряющие конкурентов, боксеры и каратисты, укротители тигров и т. п., не совершавшие в своей жизни насильственных преступлений, но вынужденно проявляющие и развивающие агрессивность по роду деятельности. Кроме того, констатируя наличие природной склонности к девиантному поведению, И. С. Ефремов предполагает и обратное — существование врожденной склонности к соблюдению закона, с чем мы категорически согласиться не можем.

И. С. Ефремов в своей работе не раскрывает, каким еще категориям преступников свойственны особенности, выявленные им у изученной группы осужденных по ст. 105 и 111 УК РФ, насколько эти признаки являются распространенными у других категорий лиц, не совершавших преступления, жителей других регионов и т. д.

Вполне вероятно, что при большем размере выборки типичная дерматоглифическая картина убийц и насильников будет несколько отличаться от полученной этим автором, а, возможно, будут совпадения с дерматоглифическими признаками других категорий лиц, например, боксеров.

Еще одно важное возражение против выводов И. С. Ефремова заключается в следующем. Кожные узоры рук могут выступать маркерами, отражающими особенности строения и функции центральной нервной системы. На практике точность дерматоглифических исследований будет ниже, чем у других методов, например путем изучения электроэнцефалограммы мозга (ЭЭГ)¹, поскольку, как указывают специалисты-антропологи, формирование гребневого рельефа происходит в середине пренатального периода под действием многих внутренних и внешних, локальных и общих факторов². При этом выявлению подлежат не врожденные склонности к преступлению, а особенности центральной нервной системы, формирующие специфические реакции в различных условиях и потенциально способные привести к формированию девиантного поведения.

С учетом изложенного, считаем вывод о врожденной склонности лиц, обладающих повышенной агрессивностью, к девиантному поведению не подтвержденным. В то же время данные о наличии специфических дерматоглифических признаков у убийц и лиц, причинивших тяжкий вред здоровью, нуждаются в дополнительной проверке, поскольку в существующем виде они не могут быть применены для использования в уголовном праве.

Резкое неприятие вызывают и замечания В. В. Яровенко о повышенной агрессивности чеченок. Основные возражения с нашей стороны следующие:

1. Данные о значении Th/I взяты этим автором из фундаментального исследования Г. Л. Хить и Н. А. Долиновой³. Однако ни в этой, ни в другой большой работе Г. Л. Хить «Дерматоглифика народов СССР» не говорится о связи

¹ См.: *Киренская-Берус А. В.* Особенности спектральных характеристик ЭЭГ лиц с девиантным сексуальным поведением // *Физиология человека.* 2003. № 3. С. 22–32.

² См.: *Хить Г. Л., Ширококов И. Г., Славлюбова И. А.* Дерматоглифика в антропологии. СПб., 2013. С. 34.

³ См.: *Хить Г. Л., Долинова Н. А.* Расовая дифференциация человечества. М., 1990.

дерматоглифических признаков с такими свойствами, как агрессивность, уровень интеллекта и т. п. Авторы монографии указывают, что дерматоглифика позволяет на примере четких морфологических структур подойти к вопросу о выяснении природы и значения изменчивости морфологических признаков у человека. Изучение кожного рельефа имеет важное значение и для решения проблемы эволюции человеческого вида и дивергенции основных расовых ветвей, сопровождающейся постоянно идущей интеграцией. Именно этим проблемам, а также этногенетическим аспектам посвящена эта работа¹.

Поэтому В. В. Яровенко, утверждая, что самый высокий индекс агрессивности принадлежит чеченкам, приписывает этим авторам собственную интерпретацию значения Th/I.

2. Если предположить, что В. В. Яровенко прав, то невозможно объяснить, почему в советский период теракты с участием этих женщин не фиксировались, как впрочем и сейчас, после окончания контртеррористической операции в Чеченской Республике?

3. И самое главное: В. В. Яровенко пишет, что значение Th/I у чеченок из Урус-Мартановского района является самым высоким в мире. Однако в монографии Г. Л. Хить и Н. А. Долиновой имеются данные о более высоком значении этого показателя у представителей других этнических групп. Например, у каракалпаков-мужчин он равен 25, у мужчин — татар томских-калмаков — 26,7, у русских мужчин Туруханского района — 24,3. Тем не менее высокие значения Th/I не приводят к совершению терактов представителями указанных групп. Хотя, если исходить из логики В. В. Яровенко, мы должны наблюдать всплеск каракалпаковского суицидального терроризма.

Таким образом, предположения о врожденной склонности к девиантному поведению являются недоказанными и не могут учитываться при разработке эффективных мер предупреждения данных преступлений, а криминалисты, гипертрофирующие значение врожденных качеств личности в качестве причин преступности, впадают в ломброзианство, сущность которого концентрированно сформулировал В. Я. Булатов: непонимание классово-социальной, исторической природы понятия «преступление» и потому (в значительной мере подсознательное) представление о биологической противоестественности преступления как нарушения биологически естественной гармонии современного культурного общества².

Пристайный библиографический список

1. Богданов, Н. Н. Дерматоглифика серийных убийц / Н. Н. Богданов, С. С. Самищенко, А. И. Хвыля-Олинтер // Вопросы психологии. — 1998. — № 4. — С. 61–64.

2. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. — СПб. : Питер, 1999. — 352 с.

¹ См.: Хить Г. Л., Долинова Н. А. Указ. соч. С. 4. Кстати, И. С. Ефремов, который воспроизвел данный абзац в своей работе без ссылки на указанных авторов, входит здесь в противоречие со своей работой, поскольку связь дерматоглифических и морфологических признаков совершенно не тождественна связи дерматоглифических признаков и особенностей центральной нервной системы. См.: Ефремов И. С. Указ соч. С. 18.

² См.: Булатов В. Я., Булатов С. Я. Возрождение Ломброзо в советской криминологии // Революция права. 1929. № 1. С. 42–61.

3. Ефремов, И. С. Дерматоглифическая характеристика лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья человека : дис. ... канд. мед. наук / И. С. Ефремов. — Тюмень, 2014. — 166 с.

4. Особенности ЭЭГ у девочек 6–8 лет с разным дерматоглифическим рисунком кисти / Н. Н. Богданов и др. // Доклады Академии наук. — 1994. — Т. 338, № 3. — С. 420–424.

5. Хить, Г. Л. Расовая дифференциация человечества / Г. Л. Хить, Н. А. Долинова. — М. : Наука, 1990. — 206 с.

6. Яровенко, В. В. Дерматоглифические особенности личности в контексте детерминации преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 36–40.

References

1. Bjeron, R. Agressija / R. Bjeron, D. Richardson [Aggression / R. Baron, D. Richardson]. — SPb. : Piter, 1999. — 352 p.

2. Bogdanov, N. N. Dermatoglifika serijnyh ubijc [Dermatoglyphics of Serial Killers] / N. N. Bogdanov, S. S. Samishhenko, A. I. Hvylja-Olinter // Voprosy psihologii. — 1998. — № 4. — P. 61–64.

3. Efremov, I. S. Dermatoglificheskaja harakteristika lic, sovershivshih prestuplenija protiv zhizni i zdorov'ja cheloveka : dis. ... kand. med. nauk [Dermatoglyphic Characteristics of Persons Who Have Committed Crimes Against Life and Health of the Person : Dis. ... candidate. med. sciences] / I. S. Efremov. — Tjumen', 2014. — 166 p.

4. Hit', G. L. Rasovaja differenciacija chelovechestva [Racial Differentiation of Humanity] / G. L. Hit', N. A. Dolinova. — M. : Nauka, 1990. — 206 p.

5. Jarovenko, V. V. Dermatoglificheskie osobennosti lichnosti v kontekste determinacii prestupnosti [Dermatoglyphic Features of Personality in the Context of Determination of Crime] // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. — 2013. — № 1. — P. 36–40.

6. Osobennosti JeJeG u devocek 6–8 let s raznym dermatoglificheskim risunkom kisti / N. N. Bogdanov i dr. [Features of EEG in 6-8 Years' Girls with Different Dermatoglyphic Pattern Brushes / N. N. Bogdanov et al.] // Doklady Akademii nauk. — 1994. — Т. 338, № 3. — P. 420–424.